

Сяньчжоу, расположенный на северо-западных рубежах, суров своими зимами, сковывающими землю лютым холодом, превосходящим умеренность других областей.

Двенадцатый лунный месяц терзает окрестности завыванием северного ветра, в то время как с небес без устали сыплется снег. Долгое пребывание на открытом воздухе может закончиться превращением в ледяную статую.

Лю И, спешно пересекая двор, бережно несла в руках резной лакированный ящик для еды. Войдя в дом, и поставив ношу, она громко позвала: «Цзяньюнь? Цзяньюнь!»

Мгновением позже из боковой двери выскользнул юноша, облаченный в овчинную жилетку. Ему было не больше четырнадцати или пятнадцати лет, и в руках его была черная кочерга, свидетельствующая о его недавнем визите в дровяной сарай.

Сделав несколько шагов вперед, он принял из рук Лю И короб с едой и с усмешкой спросил: «Сестра Лю И, еще только сумерки, что привело тебя сюда так рано?»

Ощущая пронизывающий холод, Лю И, откинув плащ, приложила руки к жаровне с горящими угольями, стремясь вернуть тепло. Услышав вопрос Цзяньюня, она сердито взглянула на него: «Если бы я не пришла раньше, разве ты бы упустил возможность опять пролить лекарство? Мне бы это точно не понравилось».

«Дорогая тетушка, клянусь всеми моими предками, я не хотел этого делать!» Лицо Цзяньюня мгновенно вытянулось, и он с горечью произнес: «Я просто... смотрел на него, рука дрогнула, и так получилось...»

Это была истинная правда.

Цзяньюню этой весной исполнилось четырнадцать лет, и он уже семь лет прислуживал в усадьбе. Он не первый раз кормил больных лекарствами. Разве мог он нарочно пролить хоть каплю? Ему и в голову бы это не пришло.

Даже без упреков Лю И Цзяньюнь ощутил жгучий стыд, вспоминая события того злополучного дня.

Все дело в нервозности.

Северная земля дика и необузданна. И пускай она необычайно плодородна, зимы в этих краях по-настоящему жестоки. Год, проведенный под леденящими ветрами, оставит свой отпечаток даже на самых нежных и юных душах.

Неудивительно, что маленький, красивый мальчик с кожей, белой и гладкой, словно парное молоко, с первого взгляда очаровал Цзяньюня, доселе наивного юнца, не повидавшего мирской

суеты.

«Хорошо, хватит болтать». Лю И помнила красный след от лекарства на ключице мальчика и сколько мази потребовалось, чтобы от него избавиться, поэтому не удостоила Цзяньюня даже мимолетным взглядом.

Она бросила взгляд налево, понизила голос и спросила: «Что он сегодня ел на обед?»

Цзяньюнь ответил: «Все как обычно. Он съел несколько кусочков овощного блюда и выпил полмиски супа с женьшенем».

Лю И нахмурилась и долго молчала, затем кивнула и отпустила Цзяньюня.

Погруженная в мысли о человеке, находящемся в доме на заднем дворе, она не спешила войти. Долго согревала руки у угольной жаровни, чтобы избавиться от леденящего холода, принесенного с улицы, прежде чем распахнуть деревянную дверь и на цыпочках проскользнуть внутрь.

Комната была невелика, но обставлена с изысканным вкусом.

В жаровне на полу горели серебряные угли, а окна были задрапированы плотными занавесками из оленьих шкур. Неподалеку стояла мягкая кушетка с золотой отделкой, застеленная пушистым лисьим мехом, такую можно было найти только на севере и цона была очень дорогой.

Глядя на обстановку можно было понять, что в благоустройство этого места вложено много сил и заботы, будто создатели боялись, что обитатель дома может замерзнуть.

Присмотревшись внимательнее, можно было заметить молодого человека, спящего на кушетке. Он съехался под одеялом, полностью скрытый от глаз толстым меховым покрывалом.

Сон его был неглубок, или, возможно, шум снаружи разбудил его. Увидев вошедшую, он заворочался и медленно попытался встать.

Лю И поспешно сказала: «Лучше тебе полежать».

Человек замер, лишь высунув из-под одеяла руку. Запястье было белым и тонким, даже тоньше, чем у Лю И.

Одеяло слегка сползло, обнажив лицо размером с ладонь, с парой темных, круглых глаз, невинных, как у кошки.

Он посмотрел на Лю И, улыбнулся и послушно промолвил: «Сестра Лю И».

Нежный и мягкий голос выдавал в нем юношу.

Он был прекрасен.

Сердце Лю И заметно смягчилось от его слов, и она отбросила мысли о том, что несколько дней назад, он тайно от всех, играл с Цзяньюнем в снежки. Она тихо сказала: «Проснулся? Пора принять лекарство».

Лекарство было прописано лекарем, специально приглашенным из города. Оно было невероятно горьким. Лю И ложка за ложкой скормила его мальчику, затем достала из ящика кусочек цуката и положила ему в рот, прежде чем помочь ему сесть на кровати и накинуть на плечи плащ.

Мальчик не носил прическу, и когда он садился, его длинные черные волосы свободно падали на плечи, выделяя его брови и глаза, светлую кожу и алые губы. Любой, кто его видел, не мог не восхититься его красотой.

К сожалению, при всей красоте, ему чего-то не доставало.

Как говорят, здоровые телом и душой красавицы никогда не болеют, но этот юноша с прекрасными чертами лица выглядел болезненным.

Но Лю И подумала, что даже эта болезненность совсем не портит его; наоборот, она лишь добавляет ему милого очарования и подчеркивает его природную красоту.

Лю И взяла платок, смоченный теплой водой, и вытерла личико мальчику. Вытирая, она замедлила движения.

Она вспомнила, каким был мальчик в первые дни появления в усадьбе Сяньюнь.

Три месяца назад Ли Эр, отвечавший за доставку товаров в деревню, встретил этого человека на перекрестке перед воротами.

Говорят, когда его нашли, он почти замерз до смерти и едва держался за жизнь. Если бы Ли Эр не прибыл на час раньше, он, вероятно, уже давно бы скончался.

Они быстро постучали в дверь и внесли его внутрь.

В тот день Лю И была в городе за пять миль отсюда, где выбирала ткани к Новому году.

Вернувшись, она узнала от слуг, что в усадьбе появился человек, похожий на фею, еще прекраснее куртизанок из павильона "Красный аромат".

Лю И была возмущена. Она отругала их за непочтительность и сказала, что после ухода хозяина правил больше нет, и всем позволят жить, как им вздумается. Какой, по их мнению, является усадьба Сяньюнь?

Смущенный слуга ответил, что они не могли же просто оставить подростка, завернутого в один халат, замерзать у входа, не так ли? Выглядело это довольно жалко.

В октябре за пределами Сяньчжоу уже начал выпадать снег.

Более того, новоприбывший был болен.

Хотя Лю И и злилась, она ничего не могла поделать и не могла заставить себя выгнать этого человека. Поэтому она пошла узнать, чем болен "небесный красавец".

Но оказавшись внутри, она забыла о своей злости. Простого взгляда на его спящее лицо было довольно, чтобы ее глаза расширились от удивления.

Тихий смех вернул Лю И в реальность.

Ло Вэньсинь, отведав лекарства, немного порозовел, а глаза его заблестели от скопившейся влаги. Он улыбнулся и спросил: «Сестра Лю И, у меня еще грязь на лице?»

Лю И вздрогнула. Она опустила взгляд и увидела, что ее рука застыла в воздухе. Она не знала, сколько времени прошло, и опустила руку.

Не зная, как себя вести, Ло Вэньсинь улыбнулся во весь рот, обнажив ряд маленьких белых зубов, похожих на ракушки. Он был совершенно беззаботен и не проявлял никаких признаков болезни.

Лю И вздохнула, ее лицо стало строгим, и она сказала: «Ты знаешь, что слаб здоровьем, но позволяешь Цзяньюню вести себя безрассудно, играть в снегу. Посмотри на себя: как долго ты принимаешь лекарства, а твоя болезнь не проходит».

Ло Вэньсинь молча выслушал упрек, не споря. После каждой фразы он отвечал "Я знаю", его длинные густые ресницы опускались, придавая ему невероятно благовоспитанный вид.

Лю И потеряла терпение, сказала еще несколько слов, поправила одеяло и встала, чтобы уйти.

<http://bllate.org/book/14347/1270758>